

ПРЕЦЕДЕНТНАЯ ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПО ВОПРОСУ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Григина А. С.¹, Пустовая М. И.²

¹Григина Анна Сергеевна – преподаватель,
кафедра государственно-правовых дисциплин,
Южный институт менеджмента;

²Пустовая Марина Ивановна – юрист,
ООО «Корпорация Регионкомплекс», г. Краснодар

Аннотация: авторы приходят к выводу, что актуальность настоящего исследования обусловлена тем обстоятельством, что прецедентная практика Европейского суда по правам человека по вопросу соблюдения национальными судами правил допустимости доказательств как неотъемлемого критерия их правильной оценки и условия обеспечения реализации гарантированного ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод права на справедливое судебное разбирательство. Обосновывается идея о том, что соблюдение закона при получении доказательств не является абстрактным или сузубо формальным требованием. Наоборот, авторы считают, что это имеет первостепенное значение для справедливости судебного разбирательства по уголовным делам.

Ключевые слова: допустимость доказательства, прецедентная практика, судебное разбирательство, судебное производство.

THE CASE-LAW OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS ON THE QUESTION OF ADMISSIBILITY OF EVIDENCE

Grinina A.¹, Pustovaya M.²

¹Grinina Anna – lecturer,
the Department of state and legal disciplines
South Institute of management;

²Pustovaya Marina – lawyer LLC "Corporation Regionkomplekt", Krasnodar

Abstract: the Authors come to the conclusion that the relevance of this study due to the fact that the case-law of the European court of human rights on the question of the observance by national courts of rules of admissibility of evidence as an essential criterion for their correct assessment and the terms of the security implementation as guaranteed by article 6 of the Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms right to a fair trial. Substantiates the idea that the observance of the law in obtaining evidence is not an abstract or purely formal requirement. On the contrary, the authors believe that it is of paramount importance for the fairness of the trial in criminal cases.

Keywords: admissibility of evidence, case law, judicial proceedings, judicial proceedings

УДК 341.6

Вступление России в Совет Европы, ратификация Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. (далее - Конвенции) и Протоколов к ней, предполагает не только приведение отечественного законодательства в соответствие с положениями Конвенции, но и создание реально действующего механизма по соблюдению гарантированных Конвенцией прав, который будет служить целям правильного применения и дальнейшего совершенствования процессуального законодательства. Количество зарегистрированных секретариатом Европейского Суда по правам человека (далее – Европейского суда) индивидуальных жалоб против Российской Федерации постоянно растет, в связи с чем, пристального внимания заслуживает позиция Европейского суда по вопросу соблюдения национальными, в том числе и российскими, судами правил допустимости доказательств.

Закрепленное в ст. 6 Конвенции право на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное в ст. 46 Конституции РФ право на судебную защиту – важнейшая гарантия реализации прав граждан и организаций, предусматривающая право на обращение в суд и обязанность суда вынести по делу законное и обоснованное решение.

Суд может правильно и своевременно выполнить поставленные перед ним задачи по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций в порядке гражданского судопроизводства при условии точного определения фактических и правовых отношений между сторонами по каждому гражданскому делу, средствами установления которых, служат судебные доказательства, отвечающие требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Актуальность проблемы допустимости доказательств в прецедентной практике Европейского суда вызвана рядом причин:

- пренебрежение формальностями в юридических отношениях, неуважение к закону влечет снижение роли права и, как следствие, невозможность полноценной защиты и восстановления нарушенных прав и законных интересов граждан и организаций;

- анализ доказательств по критерию допустимости является неотъемлемым элементом их правильной оценки, выступающей одним из необходимых условий законности вынесенного судебного постановления, которая служит интересам общества и государства, обеспечивает соответствие законодательства уровню развития общества, понятиям морали и справедливости, придает авторитет правосудию;

- ст. 6 Конвенции гарантирует право на справедливость судебного разбирательства, однако не содержит каких-либо критериев оценки доказательств, в частности, правил их допустимости, что в определенной мере исключает всесторонность рассмотрения жалоб заявителей на предмет нарушения права на справедливое судебное разбирательство.

Вышеизложенными и рядом других причин вызвана необходимость исследования прецедентной политики Европейского суда относительно нарушения национальными судами оценки доказательств по критерию их допустимости, поскольку одним из аспектов реализации принципа законности при установлении обстоятельств, имеющих значение для дела, является определение допустимости средств доказывания и наличия у них юридической силы.

Традиционно в гражданском процессуальном праве допустимость доказательства понимается как соответствие его требованиям закона относительно процессуальной формы источников, порядка и способов получения и фиксации сведений о фактах.

Так, в разъяснении Правительствующего Сената по одному из рассмотренных в 1881 г. дел было сказано следующее: «Допустимость при судебном производстве доказывания событий свидетельскими показаниями составляет общее правило». Требования, закрепленные в ст. 409 УГС 1864 г., являются исключением из общего правила, предусматривая недопустимость использования свидетельских показаний с «целью охранить интересы тяжущихся путем устранения по возможности такого доказательства, которое представляется менее достоверным по сравнению с письменными документами» [4].

Европейский суд исходит из принципа невмешательства в правила о допустимости доказательств: его задачей не является рассмотрение ошибок по вопросам фактов и права, предположительно допущенных национальными судами, если только эти ошибки не нарушили права и свободы, защищаемые Конвенцией.

В связи с этим представляет определенный интерес Постановление Европейского суда от 12.07.1988 г. по делу *Schenk v. Switzerland* (Шенк против Швейцарии). Европейский суд решил, что включение в доказательственную базу незаконно полученного доказательства не противоречит статье 6 Конвенции, поскольку запись телефонного разговора была незаконной с точки зрения национального права (она не была санкционирована судьей), но использована как доказательство по делу и была не единственным доказательством [4].

Вышеизложенная позиция Европейского суда нашла свое отражение и в Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гарсия Руис против Испании (*García Ruiz v. Spain*), жалоба № 30544/96, параграф 28 ECHR 1999-I: «в то время как статья 6 Конвенции гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, она не закрепляет каких-либо правил допустимости доказательств или правил их оценки, поэтому эти вопросы регулируются, прежде всего, внутригосударственным правом и внутригосударственными судами» [3].

Также и в п. 36 Решения Европейского суда от 07.10.2004 г. по делу «Полецук против России» (жалоба № 60776/00): Суд отмечает, что в соответствии со статьей 19 Конвенции, его обязанность состоит в том, чтобы гарантировать соблюдение обязательств, принятых на себя государствами. В частности, его функцией не является определение ошибок, предположительно допущенных национальными властями при оценке фактов или применении законодательства, до тех пор, пока они не представляют собой нарушение прав, гарантированных в Конвенции. Более того, поскольку статья 6 гарантирует право на справедливое слушание дела, она не содержит никаких требований к допустимости доказательств или способу их оценки. Эти вопросы должны регулироваться национальным правом [2].

Таким образом, основываясь на вышеуказанных Постановлениях Европейского суда, можно сделать вывод о том, что даже прямое требование ст. 6 Конвенции относительно права обвиняемого ознакомиться с доказательствами против него не является правилом о недопустимости доказательств. Невыполнение данного требования может представлять собой несправедливое судебное разбирательство, и Европейский Суд во многих делах пришел к такому выводу. Но нельзя по смыслу Конвенции исключать доказательства на том основании, что они не удовлетворяют требованиям ст. 6. Могут ли такие доказательства приниматься во внимание судом в конечном счете – это другой вопрос.

Европейский суд по правам человека, таким образом, не исключает принципиально и *in abstracto* допустимость незаконно полученных доказательств, а лишь оценивает: было ли судебное разбирательство справедливым.

В совместном особом мнении судей Петтити, Шпильмана, де Мейера и Карилло Салседо по вышеупомянутому делу «Шенк против Швейцарии» отмечалось следующее: «Суд придал своему выводу относительный характер, ограничив его данным делом, но, с нашей точки зрения, он обязан был обратиться к проблеме незаконности данного доказательства».

К нашему сожалению, мы не можем разделить точку зрения большинства. По нашему мнению, соблюдение закона при получении доказательств не является абстрактным или сугубо формальным требованием. Наоборот, мы считаем, что это имеет первостепенное значение для справедливости судебного разбирательства по уголовным делам.

Ни один суд не может, не нанеся ущерба надлежащему отправлению правосудия, опираться на доказательство, которое не только было получено нечестным путем, но и, прежде всего, противозаконно. Если суд так поступает, то он не может считаться справедливым в смысле Конвенции.

В данном случае никем не оспаривается то, «что магнитофонная запись, о которой идет речь, была получена незаконно» (см. п. 43 судебного решения).

Даже если суды, которые рассматривали уголовное обвинение против заявителя, основывались, как это отмечено в судебном решении, также и на «иных доказательствах, нежели данная магнитофонная запись, но которые подтверждали следовавший из данной магнитофонной записи вывод о виновности» (см. п. 48 судебного решения), остается фактом, что они «допустили магнитофонную запись в качестве доказательства» (см. п. 44 судебного решения) и что их решение «частично» (см. п. 26 и 48 судебного решения) основывалось на спорной кассете.

По этим основаниям мы пришли к выводу, что в этом случае имело место нарушение права на справедливое судебное разбирательство в том виде, как оно гарантировано в статье 6 Конвенции» [2].

Кроме того, по мнению судьи Европейского суда Лукайде Г. Лукиса: «Европейский суд должен быть в состоянии рассматривать правила о доказательствах, примененные в конкретных делах, переданных на его рассмотрение, а также пересматривать оценку доказательств в соответствии с жалобой на несправедливое судебное разбирательство» [3].

Однако в отдельных Постановлениях Европейский суд обращает внимание на нарушения правил допустимости доказательств, допущенные национальными судами. Так, Европейская комиссия в решении по делу «Бластланд против Соединенного Королевства» (жалоба № 12045/86) установила, что правило об исключении показаний, основанных на слухах, является законным и обоснованным [4]. Такая позиция Европейского суда представляется обоснованной, поскольку первоочередной целью указанного правила об исключении доказательств, основанных на слухах, является исключение из числа доказательств по делу тех, которые могли быть признаны недостоверными.

В свою очередь ст. 69 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает, что не являются доказательствами сведения, сообщенные свидетелем, если он не может указать источник своей осведомленности. Аналогичные нормы содержатся в арбитражно-процессуальном (ч. 4 ст. 88 АПК РФ) и в уголовно-процессуальном законодательстве России (п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ).

Таким образом, согласно прецедентной политике Европейского суда, правила допустимости доказательств являются основными вопросами регламентации национального права и национальных судов.

Полагаем, такая позиция Европейского суда – стремление избежать критики в адрес национальных судов относительно соблюдения принципов и критериев правильной оценки доказательств – не способствует обеспечению полноценной защиты прав человека как основной цели, провозглашенной в Преамбуле Конвенции. Кроме того, если национальные суды используют даже те доказательства, которые получены незаконно, то Европейскому суду совершенно необходимо рассматривать то, как используются такие доказательства и не нарушает ли это право на справедливое судебное разбирательство.

В свою очередь, для того чтобы разбирательство было справедливым, как того требует пункт 1 статьи 6 Конвенции, Европейский суд должен надлежащим образом изучить доводы и доказательства, представленные сторонами, а также критерии их оценки, в том числе, детально проанализировать соблюдение правил допустимости доказательств, поскольку иное порождает негативные последствия, сопряженные с нарушением прав сторон в процессе доказывания, с нестабильностью судебной практики Европейского суда, а как следствие – невозможностью достижения основных целей, провозглашенных в Конвенции.

Учитывая все возрастающие требования к справедливости судебного процесса и категоричную позицию ряда судей Европейского суда по правам человека, вполне вероятно, что подход последнего к незаконно полученным доказательствам станет в дальнейшем менее компромиссным, поскольку

«правосудие не только должно свершиться, но должно быть увидено, что оно свершилось» («justice must not just be done but must be seen to be done»).

Список литературы / References

1. Молчанов В. В. О предустановленных и допустимых доказательствах // Законодательство, 2005. № 4. С. 62-71.
2. Моул Нула, Харби Катарина, Алексеева Л. Б. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6 «Право на справедливое судебное разбирательство». Прецеденты и комментарии. М, 2001. С. 88.
3. Лукайдес Лукис Г. Справедливое судебное разбирательство: комментарий к п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод // Российская юстиция. 2004. № 2. С. 36-40.
4. Фокина М. А. Процессуальные средства обеспечения законности доказательств в гражданском и арбитражном процессах // Современное право, 2013. № 3.